

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Семинар с этим названием уже на протяжении двух лет работает в Ленинградской части Института этнографии АН СССР. Его возникновение отражает объективную потребность научного знания в более полном осмыслении политического процесса как необходимого условия понимания регуляции общественного организма. Власть во многом определяет политический процесс. Иными словами, политическая деятельность прямо или косвенно связана с отношениями власти и властвования. В то же время можно без преувеличения констатировать, что именно эта проблематика менее всего изучалась нашими учеными-обществоведами, которые если и касались ее, то с точки зрения содержания властных отношений, что означало в конечном итоге определение их классовой сущности в том или ином конкретном обществе. Другими словами, властные отношения коррелировались исключительно с экономическим базисом общества, в то время как зависимость этих отношений от социальных, демографических, психологических, культурных и других процессов практически не изучалась. Отметим здесь же, что эти зависимости констатировали еще ученые-философы античного периода, затем подобные проблемы в той или иной мере ставились на всем протяжении развития научной мысли, в том числе и классиками марксизма. Что же касается советского обществоведения, то уже с середины 1920-х годов вопросы, связанные с комплексным изучением такого общественного феномена, как власть и властные отношения, в функциональном, а особенно в эволюционном измерении практически выпали из поля зрения исследователей. Этот факт не нуждается в разъяснении. Очевидно, что теоретические выводы, которые могли быть получены в ходе исследований подобного рода, неизбежно способствовали бы подрыву авторитета созданной в период культа личности системы социального управления. Иными словами, вопрос о власти был самым животрепещущим: он непосредственно затрагивал интересы правящей элиты, пользовавшейся этой властью практически безгранично. Это положение не могло не сказаться на общем уровне разработанности указанных проблем в нашем обществоведении.

В качестве основной проблемы, разрабатываемой на семинаре, выдвигается в общем виде проблема культурной преемственности в историческом развитии политического процесса и его сердцевины — властных отношений. Однако здесь рассматривается один из вариантов такого развития, при котором внешний фактор играет главную роль в политической эволюции какого-либо социума. Объектом исследования таким образом, стали современные афро-азиатские политические системы, возникшие преимущественно в прошлом веке как колонии крупнейших империалистических государств Европы. Особенность процесса формирования этих систем состояла в том, что их появление было связано не с победой народившихся внутри системы «новых» элементов над «старыми», а с сочетанием «старых» элементов с «новыми», привнесенными извне. Именно особое соотношение «старого» и «нового» в структуре этих систем и определило вектор их дальнейшей социально-политической эволюции. Другими словами, насильственное внедрение «новых» элементов в структуру афро-азиатских обществ в ходе колониального процесса подчас не только не стимулировало возникновение более прогрессивных общественных отношений в этих социумах, но, наоборот, способствовало консервации старых. Сосуществование разнокачественных элементов бок о бок друг с другом, взаимодействие их в различных формах, является характерной особенностью политических культур бывших колоний, какой бы путь социально-экономического развития они ни провозглашали и в какой бы форме это развитие ни осуществлялось.

В рамках политического процесса это сосуществование и взаимодействие «старого» и «нового» проявляются благодаря наличию в его структуре, с одной стороны, отношений, характерных для традиционных политических культур (ТПК), с другой — для политических культур (ПК) рационального типа.

ТПК играла важную роль в докапиталистических обществах, т. е. стадии общественной эволюции, характерной для афро-азиатских социумов доколониального периода. ТПК — тип регуляции общественных отношений, ориентированный на простое воспроизводство форм деятельности. Эта ориентация закреплялась в социальных, идеологических и психологических структурах. Субъектами политической деятельности в рамках ТПК выступали естественно возникшие общественные коллективы (род, племя, клан, община и т. д.). Корпоративность человеческого коллектива определяли основные принципы: половозрастной и родства. Любая корпоративная общность в ТПК непременно осознавала себя коллективом родственников: половозрастной принцип играл важную роль в организации внутренней структуры такой общности. Индивид на этой стадии политической эволюции не был автономным субъектом деятельности и свои интересы тесно ассоциировал с интересами коллектива, к которому принадлежал. При этом общественный интерес был первичным по отношению к интересу индивидуальному. Чувство корпоративности формировалось не в результате осознания общности интересов, входивших в коллектив индивидов, а на базе эмоциональной сопричастности, создаваемой посредством использования общих символов и ритуалов, являвшихся выражением идеологических представлений. Все члены такого коллектива-субъекта политической деятельности в ТПК были связаны между собой различными социальными обязательствами, которые жестко закреплялись традицией. Структура такой общности

обладала эффективными механизмами воспроизводства посредством социализации нового поколения. Мужчины в ТПК играли основную роль в управлении общественными делами, причем старшие обладали преимущественными правами. Авторитет возраста закреплялся в идеологических представлениях. Харизматический тип авторитета также имел широкое распространение. Он основывался на магической идеологии, непосредственно связанной со стадийными особенностями архаического мышления.

Возникновение колониальных политических систем изначально было сопряжено с внедрением в афро-азиатские общества элементов ПК развитых в социально-экономическом отношении обществ. В этих ПК субъектом политической деятельности выступают партии, общественные организации, политико-административные структуры. Принципиальным отличием этих систем от традиционных является то, что они создаются сознательно, для достижения политических целей, которые предварительно формулируются. Интерес лежит в основе их возникновения. Объективно эти организации отражают интересы классов, социальных слоев, групп и т. д., однако механизм их возникновения сопряжен со стремлением отдельных индивидов как самостоятельных субъектов политической деятельности, осознавших через свои индивидуальные интересы общий интерес, объединиться для политической борьбы. В основе организации властно-управленческой деятельности в ПК данного типа лежит бюрократический принцип. Здесь основным субъектом деятельности является властно-управленческий орган, которому предписывается выполнение определенных функций. Внутренняя структура такого органа состоит из функционально-ролевых связей, ориентированных на выполнение соответствующих функций. Иерархия между органами и внутри органа закрепляется политико-правовыми документами. Авторитет определяется преимущественно выполняемой социальной ролью. Индивидуальные особенности имеют значение постольку, поскольку они адекватны выполнению тех или иных ролевых функций.

В колониальных политических системах верхние уровни управленческой иерархии функционировали преимущественно в соответствии с ПК метрополии, нижние же оставались носителями ТПК. Колониализм, как правило, в своей управленческой деятельности ориентировался на использование верхних эшелонов традиционных управленческих структур (надобщинных), в то время как основной носитель ТПК — община продолжала функционировать в соответствии с характерными для нее принципами. Колониализм не стремился преобразовывать общину, вполне удовлетворяясь эксплуатацией ее как целостного организма.

Независимый период в политическом развитии интересующих нас систем осуществлялся в различных вариантах. Он мог проходить в форме суверенной государственности (независимые государства Африки, например) либо в качестве составной части более широкого политического объединения (например, некоторые народы Средней Азии и Кавказа в СССР).

В ходе работы семинара были заслушаны и обсуждены доклады о роли традиций в ПК как в развивающихся странах Африки, Ближнего Востока, Океании, так и этносов, вошедших на разных уровнях развития в СССР. Уже на этой стадии деятельности семинара стала очевидной тождественность многих процессов, характерных для ПК этих этносов, несмотря на различное социально-классовое содержание политических систем, частью которых они являются. Прежде всего это относится к реальному существованию во всех рассмотренных случаях структур, носителей ТПК, продолжающих, несмотря на негативное к ним отношение официальных управленческих систем, организованных в соответствии с рациональными моделями, оказывать существенное влияние на политический процесс, определяя, таким образом, несомненное реальное процесса с тем, который предусматривается политико-правовыми документами.

ТПК часто вносит свое содержание в системы, официально организованные в соответствии с принципами ПК рационального типа. Характерным примером такого воздействия ТПК является феномен трайбализма, широко представленный в ПК развивающихся государств. Суть его заключается в том, что современные субъекты политической деятельности, такие, как партии, общественные организации, административные структуры, по существу функционируют в соответствии с основными принципами родственных коллективов различных иерархических уровней, т. е. субъектов политической деятельности, характерных для ТПК. Сходное явление, как показывают собранные в экспедициях материалы, довольно отчетливо просматривается и в ПК кавказских и среднеазиатских народов. Отмечалось, например, что в Адыгее, где представлены все адыгские племена, основные ключевые посты в аппарате управления заняты бжедугами. По имеющимся сведениям, там и сейчас существуют условия, препятствующие проникновению в партийный аппарат и на хозяйственно-административные должности представителей других племен. Отношения же внутри управленческой структуры напоминают традиционные братства, с характерной для них имитацией родственных отношений.

Аналогичное явление отмечалось и в современной ПК казахов. По предварительным данным (не подкрепленным специальными социологическими исследованиями, которые у нас не проводятся), эволюцию представительства жузов (родоплеменных групп) в высших органах власти Советского Казахстана можно представить следующим образом: в 1920—1930-е годы управленческий аппарат был представлен преимущественно выходцами из Западного Казахстана (младший жуз), в 1940—1950-е годы на передний план вышли выходцы из Северного Казахстана (средний жуз), в 1960—1980-е годы — представители Южного Казахстана (старший жуз), к которому принадлежал и Д. А. Кунаев.

Общей закономерностью функционирования ПК данных народов является наличие конфронтации между ТПК, носителями которой продолжают быть родственные коллективы различных уровней (общины), и официальной управленческой иерархией, функционирующей на базе ПК современного типа. Суть этого конфликта состоит в том, что управленческий аппарат стремится внедриться

в традиционные структуры, которые представляют собой самоуправляющиеся единицы, ориентированные на простое воспроизводство форм деятельности. При этом аппарат старается внести инновации в деятельность этих структур в соответствии со своим пониманием процесса развития как расширенного воспроизводства. В результате в ПК этих народов отчетливо наблюдается конфликт между традиционными институтами самоуправления и органами официальной управленческой иерархии. Как показывает африканский материал, попытки официальных властей игнорировать традиционных лидеров негативно сказываются на эффективности процесса управления. Подобный конфликт имеет место и в ПК среднеазиатских и кавказских народов СССР. Отмечалась, в частности, высокая роль традиционных управленческих структур, основанных на авторитете возраста. Подчеркивалось, например, что советы старейшин, которые, как правило, продолжают существовать у этих народов, нередко выступают в оппозиции официальным властям, поощряя поведение представителей социума, негативно оцениваемое официальной моралью. Характерно, что индивид в этих социумах склонен в большей степени ориентироваться на поведение, предписываемое традицией, нежели официальными властями.

При наличии подобного конфликта в наиболее сложном положении находятся лидеры низших уровней официальной управленческой иерархии. Нередко перед ними встает проблема выбора поведения, и, как правило, выбор делается в пользу традиционных общинных норм. Такого рода материалы приводились на семинаре по Туркмении.

ТПК играет особо важную роль в сельских районах, однако она оказывает существенное влияние и на жизнь города. Наиболее зримо оно проявляется там, где основная масса местного населения занята в сельском хозяйстве (Туркмения, например). Отмечалась важная роль структур общинного типа, так называемых объединений «махала», в общественно-политической жизни Ташкента.

Основной вывод, который можно сделать уже на этой стадии работы семинара, состоит в том, что ТПК продолжает оказывать сильное влияние на политические процессы в системах, возникших при решающем воздействии внешнего фактора, причем это характерно для политических систем с различным социально-классовым содержанием. Такое воздействие — объективный процесс, и его нельзя трактовать лишь как проявление пережитков, архаизмов, реанимируемых по чьей-то злой воле, хотя такую точку зрения можно встретить в ряде выступлений, особенно руководителей местного уровня. Очевидно, что для управления этими процессами необходимы глубокие этносоциологические исследования, которые в нашей стране полностью отсутствуют. Это, видимо, следствие, сейчас уже признанного ошибочным вывода о победе общества развитого социализма в СССР, что, конечно, никак не увязывалось с наличием у народов нашей страны общественных структур феодального и даже дофеодального типов.

Такие исследования необходимо учитывать при организации политической структуры нашего общества. Система управления не может создаваться без знания реальных процессов, проходящих в том или ином обществе; в противном случае она не будет способна регулировать эти процессы. Унификация политических структур союзных и автономных республик, в которых проживают этнические группы с различными ПК, неизбежно вызывает усиление так называемых неформальных процессов, о чем свидетельствует опыт развивающихся государств с аналогичной общественной структурой. Именно эти процессы — и это следует особо подчеркнуть — составляют основной резерв для политизации этнического фактора, т. е. возникновения различных сепаратистских и националистических движений.

В. В. Бочаров

ПРОБЛЕМНАЯ ВЫСТАВКА «ЧЕЛОВЕК И СРЕДА ЕГО ОБИТАНИЯ: ПОСЕЛЕНИЕ И ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА XX в.» (Подход, цели, задачи и структура)

Опыт современного этнографического музееведения свидетельствует о ряде проблем в создании монографических и тематических экспозиций и выставок: выбор тематики и теоретическое обоснование, методики и принципы показа, разработка структуры; ощущается дефицит выставок, созданных на «стыке» различных исследовательских дисциплин, демонстрирующих новаторский исследовательский подход, ставящих острые социальные вопросы и т. п.

В 1986 г. ГМЭ народов СССР совместно с архитекторами Ленинградского зонального НИИ экспериментального проектирования при участии ИЭ АН СССР приступил к созданию концепции и тематической структуры проблемной выставки «Человек и среда его обитания: поселение и жилище народов Восточно-Европейского региона XX в.».

В процессе подготовки выставки на исследовательском уровне ее авторы впервые в музейной практике предприняли попытку историко-сравнительного изучения поселений и жилища, а также